

Ученики выпускных классов вернулись в школу досрочно — настало время диагностических тестов. Экзамены не были слишком сложными или чрезмерно строгими; их главной целью было проверить, не расслабились ли ребята за время летних каникул.

У Чжу Цинчэня уже был опыт преподавания в древности, а современные школьные будни в своей основе мало чем отличались от привычных ему дел: надзор на экзаменах да проверка работ. После того как наставник Гао вкратце объяснил ему порядок действий, он быстро освоился.

В тот день после обеда шел последний экзамен — английский язык. Подперев щеки ладонями, юноша слушал доносящееся из динамиков неразборчивое бормотание аудиозаписи и сокрушался в разговоре с Системой:

— Нынешним ученикам приходится несладко. Столько сил тратить на изучение этого...

— А в твоё время нужно было учиться чему-то подобному? — поинтересовалась Система.

— Хм... — Цинчэнь задумался. — Когда в городе Фэнсян открыли рынки для иноземцев, мы с Ли Юэ часто бегали туда покупать всякие диковинки у заморских купцов. Я выучил пару фраз на их наречии.

— И каких же?

— «Мне нужно вот это», «Нет-нет-нет, вот это-это» и «Сколько стоит?».

— Если бы вы тогда приложили побольше усилий и объединили всю землю под своей властью, этим бедолагам не пришлось бы учить английский.

— ... — он поперхнулся. — Испытания закаляют характер. Так что пусть учатся.

Вскоре часть с аудированием завершилась, и до конца экзамена оставалось ещё сто минут. Молодой наставник от нечего делать болтал ногами под столом, считая удары секундной стрелки. За два дня надзора он уже успел пересчитать всех мальчиков и девочек, а также выяснить точное количество обладателей коротких и длинных причёсок. На запасных бланках он успел набросать один политический трактат, две пространные оды и три стихотворения. А ещё в воображении он детально распланировал дворец размером в три школьных класса, который мог бы построить для него Ли Юэ.

Словом, он переделал всё, что только можно было придумать. Когда заняться стало окончательно нечем, Чжу Цинчэнь воззвал к помощнице:

— Система, включи мне мультики.

— Нельзя, — отрезала та. — Ты на задании, не отвлекайся.

— Но они же ведут себя паиньками! Я уже два дня торчу здесь, я заслужил мультфильм! Хочу про «Ленивого барашка»! Или про «Щенячий патруль»!

Система, изведенная его нытьем, сдалась:

— Ладно, ладно. Но только одну серию.

— Ура!

Электронный экран Системы развернулся прямо перед его лицом. Чжу Цинчэнь оказался настоящим «мультзависимым» ребенком: три полных сезона образовательных мультфильмов он проглотил за два дня. После финальных титров на экране всплыло бесконечное множество рекомендаций, которые попали точно в цель. Теперь он одновременно следил за сюжетами сразу нескольких сериалов.

Они были просто восхитительны! Цинчэнь официально провозгласил анимацию лучшим изобретением современности. Глядя на своего непутевого носителя, Система лишь раздраженно ворчала:

— Помни: договорились на одну серию — значит, на одну.

— Знаю-знаю, — отозвался он, не отрывая взгляда от экрана.

В итоге он просмотрел мультики до самого звонка. Собрав бланки ответов, он отнес их в учительскую.

— Сяо Чжу, не хочешь поужинать вместе? — спросил наставник Гао.

— Я пойду чуть позже, в столовой сейчас слишком многолюдно, — вежливо отказался юноша.

На самом деле ему просто не нравилась тамошняя еда. В современном мире было прекрасно всё, кроме кухни. За те два дня, что он провел здесь, Цинчэнь, казалось, даже похудел от голода.

«Жизнь полна тягот», — вздохнул он про себя.

Старый учитель улыбнулся:

— Глупый ты ребенок. Мы пойдем не в столовую, а в город. Неподалеку открылась новая ресторация кантонской кухни, там совсем не дорого. Ты только приехал, не стоит вечно экономить на еде.

Цинчэнь вскинул голову и с надеждой посмотрел на него:

— А кантонская кухня вкусная? Лучше, чем в столовой?

— Намного лучше. Очень вкусно, — старина Гао, глядя на его жалобный вид и вспоминая, как усердно тот работал в последние дни, почувствовал к юноше искреннюю симпатию.

На общий ужин учителей выпускных классов Чжу Цинчэнь поехал в машине наставника. Он еще не привык к современным экипажам: долго возился с дверцей и никак не мог совладать с ремнем безопасности. Когда наконец раздался щелчок, он глуповато улыбнулся и захлопал ресницами, глядя на спутника. «Совсем дитя неприкаянное», — еще больше разжалобился пожилой коллега.

— Ты ведь сейчас живешь в учительском общежитии? — поинтересовался старина Гао.

— Да, — кивнул Чжу Цинчэнь.

— У тебя сейчас нет срочных трат. Если захочется чего-то вкусного или захочешь куда-то съездить погулять — не стесняйся. Не нужно так экономить.

— Понял.

— Если в выходные будешь свободен, приходи к нам на обед.

— Обязательно приду!

В этот момент в кармане юноши зазвонил телефон. Он извлек его из холщовой сумки и, не слишком уверенно разблокировав экран, открыл групповой чат. Коллеги упоминали его в сообщениях.

[@Сяо Чжу не поросенок, мы заказываем молочный чай. Оформим доставку прямо в ресторан. Будешь?]

Молочный чай?

Чжу Цинчэнь припомнил, как Ли Юэ когда-то вернулся из похода в северо-западные степи и привез ему на пробу местный напиток с молоком и пенками. На вкус это было довольно

специфично. Он уже собирался отказаться, когда старина Гао нажал на кнопку записи голосового сообщения:

— Зачем в кантонском ресторане этот ваш чай? Будем пить пуэр!

Но уже через секунду он добавил:

— А впрочем, закажите одну чашку и для Сяо Чжу. Самую большую!

«Я не... я же не просил», — опешил юноша.

[Когда в школе сказали, что старине Гао дадут ученика, он был так недоволен...]

[Ого, старина Гао уже всю опекает своего птенца!]

[Готово, заказали для Сяо Чжу фирменный молочный чай].

Спохватившись, Чжу Цинчэнь принялся медленно выводить на экране иероглифы «Спасибо». Пока он отправил сообщение, в чате набралось уже больше сотни новых уведомлений. Он озадаченно поскреб в затылке. Кажется, путь к полному слиянию с современным обществом будет долгим.

Система лишь меланхолично вздохнула:

— Как в тебе уживаются ребенок и старик?

Молодой телом, но бесконечно отставший от времени душой.

Когда компания прибыла на место, наставник Гао усадил Чжу Цинчэня рядом с собой и даже сам прополоскал для него палочки и пиалу.

— Благодарю вас, — растроганно произнес тот.

— Эти бездельники — мастера поесть, — шепнул старик. — Я возьму на себя разговоры, а ты просто налегай на еду.

— Хорошо...

Коллега протянул юноше стакан с чаем. Цинчэнь, подражая остальным, с коротким стуком пробил трубочкой защитную пленку и сделал глоток. В следующее мгновение его глаза

расширились, а спина выпрямилась, как струна.

Вкусно!

Он почувствовал, как в этот миг достигает высшего блаженства.

«Послушай, — мысленно обратился он к Системе. — То жалованье, что я здесь получаю... Его ведь нельзя забрать в древний мир?»

— Нельзя, — не понимая, к чему он клонит, ответила та.

«Моя зарплата — три тысячи. Тысяча на жилье. Остается две тысячи. Чашка чая стоит двадцать... Значит, в месяц я могу выпивать сто чашек молочного чая!» — принялся он лихорадочно подсчитывать в уме.

— Ты собрался питаться одним чаем? — ужаснулась Система.

«А разве нельзя?»

Вскоре подали основные блюда. Чжу Цинчэнь попробовал ложку морепродуктов с рисом, и его взгляд снова просиял. Каждый раз, когда еда оказывалась вкусной, его глаза вспыхивали, словно яркие лампочки.

— Глупое ты дитя, — ворчал старина Гао. — Разве может быть что-то невкуснее школьной столовой? Ешь давай.

Пока старик отвлекал коллег тостами, Чжу Цинчэнь прилежно наполнял тарелки и себе, и наставнику, не забывая при этом усердно жевать.

«Система, я передумал, — сообщил он. — Я не буду пить сто чашек чая».

— Наконец-то до тебя дошло, что это вредно.

«Нет, просто я должен оставить часть денег для этого ресторана. — Он в мыслях уже пустился в пляс. — Я больше ни ногой в столовую!»

— ...

После ужина наставник Гао за свой счет заказал еще порцию каши с морепродуктами и рисовые рулетики, чтобы Чжу Цинчэнь мог позавтракать утром. Несмотря на то что учитель выпил немного вина и вызвал водителя, он всё же решил сначала довести подопечного до

школы.

— Спасибо вам, старче, — чуть не плача от избытка чувств, пробормотал юноша.

— Не смотри на меня так, — старик легонько шлепнул его по затылку. — Маленький дурачок.

Машина подъезжала к школе, когда Цинчэнь вдруг заметил знакомый силуэт. Чэнь Хэсун сидел на скамье автобусной остановки с рюкзаком за плечами. В одной руке он держал сухой кусок тоста, а на коленях у него лежала книга со словами. При свете уличного фонаря он перекусывал и зубрил лексику.

Цинчэнь, боясь ошибиться, тронул коллегу за плечо:

— Учитель, это же Чэнь Хэсун?

— А? — старик прищурился. — Хм, верно. Почему он так поздно до сих пор не дома?

Автомобиль ехал по встречной полосе, и развернуться было нельзя.

— Я выйду и проверю, — сказал Чжу Цинчэнь.

— Хорошо, — кивнул старина Гао. — Ситуация в его семье... непростая. Из четверых домочадцев трое настроены против него. На родительские собрания к нему никто не приходит. В десятом классе я видел, как младший брат издевается над ним, вызывал родителей... Вроде стало получше. Сам мальчик молодец, всегда первый в рейтинге. Но против этой тихой травли я бессилён. Стоит надавить на родителей — они просто перестают со мной разговаривать. Единственный его шанс — поступить в университет и уехать как можно дальше.

Юноша задумчиво кивнул. Выйдя из машины, он перешел дорогу и направился к остановке. Было уже совсем поздно, и Хэсун сидел там в полном одиночестве. Он так погрузился в чтение, что не заметил приближения учителя.

— Чэнь Хэсун? — позвал Цинчэнь.

Школьник вздрогнул и поспешно вскочил:

— Наставник Чжу.

— Что ты здесь делаешь в такой час?

— Я... — Хэсун замялся. — Я заигрался на улице и потерял счет времени.

Чжу Цинчэнь не поверил ни единому слову. Он протянул ему пакет с едой:

— Ты ведь еще не ужинал? Попробуй, это каша с морепродуктами и рулетики, очень вкусно.

— Нет, спасибо, учитель, — инстинктивно отказался мальчик. — У меня есть хлеб.

— Это купил наставник Гао. Мне только что сообщили, что в нашем районе ночью отключат электричество. В холодильнике всё испортится, а я уже не в силах съесть ни крошки. Выручи меня, пожалуйста.

Услышав это, Хэсун несмело принял пакет:

— Спасибо, учитель.

— Не за что.

Чжу Цинчэнь присел рядом с ним на скамью. Каша была еще теплой. Хэсун осторожно поднес ложку к губам. Вкус был превосходным, и сжавшийся от голода желудок наконец расслабился. Мальчик жадно съел полпорции, прежде чем спохватился и смущенно опустил руку.

— Ничего страшного, ешь всё, — улыбнулся наставник.

— Спасибо... — Хэсун проглотил еще немного и вдруг тихо спросил: — Учитель... вы уже знаете о моей семье?

— Да, — кивнул Цинчэнь. — Для учителя знать о ситуации каждого ученика — это основа основ. Но не волнуйся: если ты не хочешь об этом говорить, я сохраню всё в тайне.

Хэсун помолчал, а затем его голос стал еще тише:

— Сегодня Хэ Юй заключил со мной пари. Он сказал: «Я знаю, брат, что скоро экзамены и учиться тяжело. Давай так: если ты сможешь просидеть на остановке до тех пор, пока я не приеду за тобой, весь следующий год я не буду мешать твоей учебе».

Поэтому Хэсун пропускал автобус за автобусом, пока не ушел последний. Разумеется, он не верил ни единому слову Хэ Юя. Просто... если он не подчинится, издевательства станут еще невыносимее. Юноша поднял глаза на Чжу Цинчэня, и в них блеснул огонек надежды:

— Наставник, я не заигрался.

— Знаю, — кивнул тот. — Я тебе верю.

Учитель Чжу не стал задавать лишних вопросов, он просто поверил. Хэсун уже давно забыл, каково это — когда тебе доверяют без условий. В уголках его глаз закипели слезы, и он поспешно склонился над едой.

— Тот парень, которого я видел у ворот школы — это и был Хэ Юй? — спросил Цинчэнь.

— Да, — ответил ученик, справившись с чувствами.

— Десятые классы возвращаются в школу на следующей неделе.

— Знаю.

Чжу Цинчэнь лишь констатировал факт: жизнь Чэнь Хэсуна станет еще труднее. Но мальчик, напротив, попытался успокоить учителя:

— Не беспокойтесь, в школе со мной ничего не случится. Наставник Гао всегда присматривает за мной.

— А вне школы? — возразил Цинчэнь. — Опять заставит тебя бегать за кофе бесконечное количество раз?

— Это случается лишь изредка.

Молодой человек посмотрел на него в упор:

— Когда он обещал забрать тебя? До скольких ты должен здесь сидеть?

— Думаю, он скоро приедет. Учитель, идите домой, не нужно ждать со мной.

Это была явная ложь. Хэ Юй намеренно издевался над ним и мог не явиться до самого рассвета. Оставлять несовершеннолетнего подростка одного на ночной остановке было слишком опасно. Цинчэнь достал телефон и помахал им:

— Хочешь посмотреть мультики?

— Что? — Хэсун опешил.

Чжу Цинчэнь, не дожидаясь ответа, запустил видео.

— Красавица-овечка, Ленивый барашек...

Хэсун подумал, что наставник предлагает это из вежливости, считая его ребенком. Но он уже давно не чувствовал себя так, словно имеет право быть ребенком. Система, парящая рядом, знала правду, но не могла ее сказать:

«Мальчик, ты слишком хорошего о нем мнения. Он просто сам хочет их посмотреть».

Цинчэнь увлекся просмотром, и Хэсун, робко улыбнувшись, закрыл книгу со словами и присоединился к нему. Они просмотрели пять серий, телефон учителя уже почти разрядился, а Хэ Юя всё не было.

— Может, он забыл? Давай позвоним ему? — предложил Цинчэнь.

— Нет-нет! — Хэсун испуганно затряс головой. — Звонить нельзя!

Напротив, Хэ Юй прекрасно помнил о нем — это была пытка ожиданием. Если Чжу Цинчэнь позвонит, дома Хэсуну не поздоровится.

— Наставник Гао уже пытался звонить раньше... — тихо добавил юноша.

Когда старина Гао вмешался и вызвал родителей, в Хэсуне затеплилась надежда. Но всё закончилось тем, что Хэ Юй в ярости разгромил его комнату, а мать заставила сына на коленях просить прощения у мучителя. Хэ Юй перестал задирать его в школе — он перенес истязания за ее пределы и в стены дома. Учителя были бессильны перед тем, что творилось внутри семьи.

— Тогда посмотрим еще серию, — зевнул Цинчэнь.

— Наставник, если вы устали, идите отдыхать. Я справлюсь сам.

— Ни за что, — отрезал Цинчэнь.

На середине серии телефон Хэсуна зазвонил. Чжу Цинчэнь нажал на паузу. Мальчик ответил на вызов:

— Слушаю, Сяо Юй.

Голос Хэ Юя в трубке звучал сонно и беззаботно:

— Ой, прости, брат. Я прикорнул и совсем забыл про тебя. Ты всё еще на остановке?

— Да, я здесь.

— Вот как? — в голосе Хэ Юя послышалось неприкрытое торжество от чужой покорности. — Что ж, сейчас пришло за тобой машину. Ты ведь не злишься на меня?

— Нет. Береги себя в дороге.

Лицо Хэсуна оставалось бесстрастным, но голос был предельно кротким. Повесив трубку, он поджал губы и посмотрел на Цинчэня:

— Учитель, вы можете идти. Водитель скоро будет.

— Хорошо. — Цинчэнь убрал телефон и поднялся.

Перед уходом он спросил:

— Как ты думаешь, сможешь ли ты продержаться в таком режиме еще год? И позволит ли он тебе спокойно сдать экзамены?

Хэсун крепко сжал лямки рюкзака и покачал головой:

— Я не знаю.

Но у него не было иного пути. Это была единственная стратегия выживания.

— Дальше нагрузка будет только расти, у тебя не останется времени на эти игры, — твердо сказал Чжу Цинчэнь.

Ученик поднял на него растерянный взгляд.

— Если тебя будут обижать — немедленно говори мне. О любых своих мыслях — тоже сообщай. И вот еще что: подумай хорошенько, остались ли у тебя какие-то доказательства издевательств Хэ Юя за все эти годы. Если будут улики, я смогу тебе помочь.

Даже будучи классным руководителем, Цинчэнь не мог силой заставить Хэсуна переехать в общежитие или разорвать связи с семьей. Но у него уже зрел план, как решить эту проблему одним решительным ударом. Хэсун, пребывая в оцепенении, лишь медленно кивнул:

— Хорошо... Спасибо, наставник.

Чжу Цинчэнь попрощался с ним и зашел в круглосуточный магазинчик рядом с остановкой. Там в котелке аппетитно булькал оден. Почувствовав аромат, юноша просиял:

— Здравствуйте! Подскажите, что это и сколько стоит порция?

Через двадцать минут, устроившись на табурете под кондиционером, он уплетал горячую закуску, наблюдая, как к остановке подкатила машина семьи Хэ и забрала Хэсуна. Цинчэнь нанизал три рыбных шарика на шпажку и, широко открыв рот, отправил их туда один за другим. Прожевав, он довольно зажмурился. Вкусно! Система, парящая рядом, смотрела на него с нескрываемым презрением:

«Вечно ты ешь. Хоть один носитель из Бюро ведет себя так же?»

***

Когда пришли результаты тестов, на стенде в коридоре вывесили список десяти лучших учеников. Хэсун лишь мельком взглянул на него и отошел.

— Хэсун, ты снова первый в рейтинге! — радостно окликнули его одноклассники.

Тот лишь застенчиво улыбнулся:

— Просто повезло.

— Хоть раз можешь занять второе место?

— Конечно нет, он же всегда первый!

— Помните, в одиннадцатом классе он отказался от участия в олимпиаде, сказав, что поступит в Цинхуа или Бэйда по общему конкурсу? Вот это мощь!

Хэсун на миг замер, а затем, выдавив улыбку, пробормотал:

— Пойду в уборную.

Он буквально сбежал в туалет и заперся в кабинке, дожидаясь звонка. Только когда в коридорах стихло, он вышел к умывальникам и плеснул в лицо холодной водой. Он не отказывался от олимпиады по своей воле. Его заставили.

Накануне отъезда на конкурс у Хэ Юя якобы разболелся живот. Мать отвезла его в больницу с диагнозом «гастрит». Хэ Юй капризно потребовал кашу, сваренную именно братом, и мать велела Хэсуну немедленно привезти ее в больницу. Он умолял отпустить его на олимпиаду, но женщина была непреклонна: сначала каша, потом аэропорт. Когда он привез еду, Хэ Юй, дождавшись ухода матери за лекарствами, запер брата в палате. Он отобрал телефон и

поставил перед ним часы, заставляя смотреть, как утекают последние минуты.

— Брат, учитель звонит тебе уже в десятый раз.

— Брат, кажется, самолет уже взлетел.

— Брат, конкурс начался.

Хэсун просидел у постели мучителя до самой ночи. Сначала он метался от отчаяния, но потом в его душе воцарилась ледяная пустота. Ведь мать не могла ходить за лекарствами несколько часов подряд. Вывод был один: его родная мать безмолвно потворствовала этой жестокой выходке.

Когда его позже спрашивали в школе, почему он не явился на олимпиаду, он солгал, что внезапно заболел. Одноклассники восхищались его смелостью и уверенностью в своих силах.

Школьник вытер воду с лица и глубоко вздохнул. В ту ночь на остановке наставник Чжу спросил, сможет ли он выдержать так еще год. Он думал, что сможет. Но даст ли Хэ Юй ему спокойно сдать главный экзамен жизни? Юноша не был в этом уверен. Хэ Юй с самого детства портил всё, что было дорого брату.

Ему отчаянно хотелось пойти к Чжу Цинчэню, но он боялся подставить его. Учитель такой молодой, только начал карьеру, а семья Хэ обладает огромным влиянием... Чэнь Хэсун просто боялся. «Ладно, — решил он. — Просто дотерплю. Остался всего год, и я буду свободен».

Вечером после уроков Хэсун вышел за ворота. К его удивлению, машина семьи Хэ еще не уехала. Хэ Юй поманил его рукой из окна:

— Брат, садись.

Дома мать уже накрывала на стол. Сегодня вернулся и отец Хэ. Женщина, не переставая, ухаживала за мужем и его сыном, щебеча о том, как трудно было достать те или иные продукты. Хэсун сел в стороне, стараясь быть как можно незаметнее.

— Брат снова занял первое место в рейтинге, — вдруг подал голос Хэ Юй.

Хэсун вздрогнул и отложил палочки. Если мучитель заговорил о его успехах — жди беды. Улыбка матери стала какой-то натянутой:

— Вот как?

— А ты? — сухо спросил отец.

— У нас не было тестов, — беззаботно отозвался Хэ Юй. — Но я решил взяться за ум и начать усердно учиться.

Он пристально посмотрел на брата, заставляя того нервничать.

— Снова нужен репетитор? — хмыкнул отец.

— Зачем тратиться? Брат отлично учится, пусть он меня и наставляет.

Хэсун облегченно выдохнул и кивнул:

— Хорошо, я помогу тебе.

Писать за него задания и оформлять конспекты — это было привычно, хоть и отнимало время. Но в этот раз улыбка Хэ Юя была странной, пугающей.

— Чудесно, — пропел он. — Тогда завтра мама пойдет в школу и оформит документы, чтобы ты остался на второй год в моём классе. Будешь учиться со мной и помогать мне во всём.

Чэнь Хэсун в ужасе вскинул голову. Что?! Остаться на второй год?!

Хэ Юй, упиваясь его отчаянием, рассмеялся:

— Ты ведь только что сам согласился, брат. Теперь не смей идти на попятную!